

Евгений СОШКИН

Евгений Сошкин родился в 1974 году в Харькове. Автор книги стихов «Лето сурка» (2011), монографии «Гипограмматика: Книга о Мандельштаме» (2015), статей по истории, поэтике и теории литературы, один из редакторов журнала «Солнечное сплетение» (1998–2004), научных сборников «Империя N: Набоков и наследники» (2006), «Генделев: Стихи. Проза. Поэтика. Текстология» (2017) и др. изданий. Стихи публиковались в журналах «Воздух», «Двоеточие», «Зеркало», «Новое литературное обозрение», «Носорог», «TextOnly» и др. Живет в Израиле.

***

Шедшая впереди стала падать,
Но падала странно медленно
И почему-то не ускоряясь, а замедляясь.
Можно было поймать ее на лету,
Но и я как будто замедлился.

Потом она привалилась к асфальту,
К его горизонтальной стене,
И ударила по нему почти без размаха
Своим затылком египетского образца.

Потом ее приподняли (я тоже),
Усадили (я тоже и подал солнечные очки),
Поставили на ноги,
И всё это с какой-то суетливой поспешностью,
Хотя почему бы ей в самом деле не полежать? –
Как будто чувствуя свою вину,
Торопясь поднять упавший по нашей вине предмет,
Поставить на прежнее место,
Притвориться, что ничего не было.

Сблизи она смахивала на цыпленка с пухом на голове,
Бодро перешагнувшего порог сенильности.
Сразу очухалась и принялась уверять, что с ней всё в порядке, полный порядок.
Ее спутница, выше ее, вероятно дочь, тоже старая, лысеющая,
Поддерживала ее и плакала, говоря, что ненавидит эти туфли,
А та высмеивала ее в третьем лице, вот глупая, *метумтмет*,
Я ушиблась, а она плачет. Вот смотрите, я в полном порядке, могу станцевать.
Она стала показывать, как она может станцевать, а дочь продолжала плакать.
Это было еще безобразней, чем звук столкновения головы с тротуаром.
Казалось, ее душа переселилась в ту, что стояла рядом и пролиwała слезы
Над ее танцующим телом.

Баллада об адском огне

*Привыкнуть можно ко
всему, даже к жизни. Услышав,
как при нем оплакивают участь*

*грешников, горящих в адском огне,
Лафонтен заметил: «Льщу себя
надеждой, что рано или поздно
они привыкают и начинают
чувствовать себя там, как рыба в
воде».*

Шамфор

средняя англiя
кропилась дождем
под ней преисподняя
горела огнем

в самой серёдке
в самом низу
белел белый шум
зудел ровный зуд

там новобранцы
сквозь липкий дым
сбившись в кучу
просили воды

но серная морось
кислотная мга
испарялась прямо
около рта

встречавшие
раскрыв зонты
запахнув плащи
дарили цветы

пришли все
кто имел скелет
и простые чины
и сакралитет

они поздравляли
свежий призыв
худшим из худших
вручали призы

а кто на земле
не служил злу
и не был другом
его слуг

кто был заступником
сирот и вдов
тому грехи

отпускались в долг

средняя англия
кропилась дождем
под ней преисподняя
горела огнем

***

бокс маленький но всё помещается
под антресоль приспособили перевернутую кровать
лиза и я считаем мещанством
снимать квартиру но не рожать

лиза ходит как шахматный конь а я по-тюленьи
передвигаюсь а сплю в очках на спине
на моих свитерах бугорки от ее коленей
мы принимаем ванну из пены дней

лиза отлично знает что я не умею злиться
и тем не менее любит меня дразнить
когда выпадут зубы дразнит меня лиза
будет удобней целоваться без них

Баллада канатной дороги

порется огонь домотканый
хлопковый льняной конопляный

в черные сыпучие росы
ноги зарываются босы

в черной высоте колокольной
колокол висит безглагольно

и с цепи не рвется ушатом
в черноту колодезной шахты

свечек нарвала у причала
нишкни камышу прошептала

к лодочнику села сам-третьей
лодочник того не заметил

только закрихтел от балласта
половина свечек погасла

берег подымался отлого
до горы с канатной дорогой

на гору тянулись канаты
над лыжни полоской несжатой

ехала в чудной стеклотаре
с давешним попутчиком в паре

а с горы что вся клокотала
встречная ползла стеклотара

сидя неестественно прямо
то по одному то попарно

в новых картузах и косынках
мертвые тряслися в кабинках

дед семёныч с желтой медалью
кузнецов с цыганкой натальей

генка с настей маечка с верой
тетя рая с дядей валерой

тетя галя об руку с мамой
баба люба с курицей рябой

хлопает огонь полотняный
что же ты видала светлана

Пчелиная баллада

например ты вышел из комы
напиться колы
тут как тут смотровые пчелы
уж мы заждались

стерильными хоботками
взяли мы кровь христову
и отправили по кровостоку
в банк крови

всю до последней взятки
чтоб не загустела
душа твоего тела
пахнувшая гречихой

но теперь
прикованный к столбику ртути
о святотрутень
ты наш спаситель

мы покрыли тебя
мохнатым войском

заткали воском
уста и ноздри

чтоб не выдал себя
ни пульсом ни разговором
чтоб ни зверь ни ворон
не позорил тебя

***

это началось после седьмого укола
моя девочка пришла волоча бинты
и в зубах ее желтых как молоко
были не тапки а лоскуты

и в подставленный слуховой аппарат
молча дышал как хулиган в интерком
немолодой уже комарик-кастрат
с аккуратно подпиленным хоботком

а мои любимые перепела
запеченные на все голоса
стали не пепел и не зола
до восхода теста за полчаса

Мальчик-с-пальчик

сынوك великана фермера
хоть был его меньше втрое
море глотал на первое
сушу глодал на второе

да и жена великана
была не то чтобы маленькая
во рту громадные камни
запросто перемалывала

их девочки вечно спавшие
круглые как мишень
обе пошли в папашу
% на 96

они покато храпели
и чтоб маму позвать
храпом двигали мебель
даже свою кровать

...мужчины ушли за торфом
мать шила я не спеша
разматывал шнур бикфордов

и ни одна душа

меня не видела кроме
злющей суки в прыжке
что плавает в луже крови
как мой окурок в плевке

***

к концу ежедневной солнца кремации
дворик нашего монастыря
покрывается мелким цветом акации
точней покрывался бы если б не я

тут с утра до вечера крутятся пчелы
задевая слабые лепестки
и как очумелые мукомолы
поднимая тучи цветочной муки

да еще маршрут обезьяньей стаи
по ветвям от стены до стены пролегал
и все-таки наш настоятель настаивает
чтобы я подметал весь день напролет

даже ночью сквозь шум источника
с самого дна глубокого сна
я услышу как желтая точка
сорвется – и нет им, нет им числа

а ни свет ни заря подскочит кочет
и заиграет пчелиный сбор
до чего ж мне порою хочется
выбить этот желтый ковер

но наша корова – такая старая
что крестец торчит как рогов остря –
наблюдает за мною как аватара
настоятеля нашего монастыря

Птица пират

когда еще в мир
не пришел копирайт
а подпись была
только пробой пера
в те дни человеку
вверялась в опеку
большая надежная
птица пират

она повторяла
худые слова
она приносила
в когтях острова
над птичьим базаром
она птерозавром
отвесно плевала
на птичьих права

мы счета годам
не вели за кормой
пока не заспорил
пират мой со мной
и шпагой пирату
грозил я как брату
вращая белками
и брызжа слюной

наутро я бросился
к богу утрат
и он приклонил
слуховой аппарат
но след ее в тучах
простыл уж горячий
той птицы
которую звали пират

***

Ребенку мне мама не раз,
Присев у постели моей,
Певала красивый романс
Ямщик, не гони лошадей.

И, как на античных ристаньях,
Со свистом и гиком ямщик,
На козлах азартно привстав,
Нахлестывал тех горемык.

Мне было всегда невдомёк,
Хоть я и смущенно молчал:
Зачем сердобольный ездок
Упрашивает лихача?

Он барин, ему ли просить?
Как будто нельзя приказать!
С чего б это вдруг по Руси
Ямщик разъезжал как хозяин?

А что он бормочет под нос,
Махорки в него натащив, –

Куражистый, бритый под ноль,
Широкобородый ямщик?

Рисково летать на таком –
Такой порешит за пятак,
А кто не богат пятаком –
Того порешит и за так.

Но вот поездов перестук
По шву распорол горизонт,
Карета с версты на версту
Начнет загребать колесом

И лошади, будто в чаду,
Доскачут до первых машин, –
Он скоро поймет, почему
Мне некуда больше спешить.

***

последнее время я всё роняю
но всё успеваю поймать
правда счет уже все равно не сравняю
нереально в таком формате

но когда бредущая в одеяле
по пояс и в сквозняке
по щиколотку на спутниковом канале
ужасов из ночного пакета

добредет я скажу ей ты изменилась
глупо скрывать озноб
но ты не худшее что со мной случилось
и лучшее что могло бы

это будет любовь с последнего взгляда
и я выйду с ней на просторы
нескончаемого камнепада
в широкий дверной костер

***

как срубленные генеалогические деревья
уносимые теченьем и как сброшенные рога
с нанесенными на них равными деленьями
с побегами

то вымывающими небесные берега

то

в зависимости от ветки метафоры

создающими запруды на пути верхних вод –
что впрочем нисколько не уменьшает трафика
вымыванием берегов компенсируется с лихвой –

летят поезда обгоняя дождевые цистерны
которые тоже стягиваются к африканской зиме
хрупкие сосуды кровеносной системы
раскинутой до краев небесных земель

так над серыми покосившимися ливнями
сливаясь как сливаются давние дни
над нашим домом ветвящимися клиньями
расплетенными ручьями текут журавли

Журавли накануне

журавли на озере хула кукурузную дань собирали
амбарами на колесах люди доставляли ее
откупаясь от этих воздушных пиратов
чтоб долину не обратили в жнивье

а после все эти зерна хлопьями опускались
так и не достигая земли и воды
витая как споры в фильмах про постапокалипсис
где последние люди разбивают первые сады

и зонтами солнечными раскрываясь попеременно
над кормушками выкупленных полей
журавли красиво сбрасывали экскременты
как будто ребенок выругался тысяча журавлей

На предполагаемую смерть Машеньки

над тобой склонились
братья дождь и град

брат акупунктурщик
и брат гомеопат

за тобой приехал
наш мусоровоз

мыши и гекконы
водят хоровод

***

В крытом бассейне росли ихтиандры,
Цапли свободно паслись.

Ежевечерне с дальней веранды
Звуки рояля неслись.

Людам-кораллам эти концерты
Были как сладостный зов.
Цапли – и те разевали пинцеты,
Выпустив скользкий улов.

Каждый из нас бы встал у штурвала,
В темной пучине погиб...
Но не для нас пианистка играла –
Что ей какой-то полип!